

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ

М.И. Вишневский (кафедра философии)

Каждое философское построение есть своего рода мировоззренческая гипотеза, плодотворность которой выявляется путем ее применения не только внутри философии, но и в других сферах познавательной, а также практической деятельности. Признание гипотетичности философских концепций направлено на предотвращение их догматизации. Если это гипотезы, а не истины в последней инстанции, то и обращаться с ними нужно как с гипотезами, отличающимися, правда, от других научно обоснованных предположений особым разнообразием возможных приложений. Всякая гипотеза, имеющая весьма общий и притом мировоззренческий характер, может быть оценена с точки зрения ее плодотворности через выведение из нее следствий. Процесс такого выведения может быть ступенчатым, многостадийным и захватывать как определенные отрасли науки, так и другие области человеческой деятельности. Сформулировав философскую гипотезу, нужно также соотнести ее не только с теми материалами, которые она непосредственно призвана объяснить или истолковать, но и с другими, альтернативными гипотезами, которые вполне могут иметь свои особые эвристические достоинства.

Выдвижение новой теоретико-мировоззренческой гипотезы, вызвавшей широкий резонанс, становится важным элементом или фактом культурной жизни, а вся совокупность подобных фактов обеспечивает в целом функционирование философии в культуре. В этом смысле можно утверждать, что в философии имеются факты особого рода, состоящие в оригинальных теоретико-мировоззренческих учениях и идеях, открывающих новые перспективы постижения человеком мира и самого себя, своего бы-

тия в мире. Поскольку таких значимых фактов проявления самобытной теоретико-мировоззренческой мысли, относящихся к разным этапам и формам развития философии, имеется довольно много, неизбежно возникает вторичная деятельность систематизации, подводящей отдельные учения под более или менее искусственные схемы.

Данные схемы, в свою очередь, способны вызвать столь же напряженные дискуссии, как и сами оригинальные учения, хотя основную «работу» в культуре выполняют все-таки не эти вторичные построения. Подменять ими базовые концепции в ходе учебного освоения философии столь же малопродуктивно, как, например, заменять чтение классических произведений художественной литературы штудированием трактатов, излагающих разные теоретические схематизации литературного творчества. Вместе с тем, признание гипотетического характера фундаментальных философских построений означает возможность и даже целесообразность трансформации ряда их исходных положений в процессе развертывания этих построений вширь, а также определенной оптимизации формы их изложения. Этим занимаются обычно продолжатели дела «классиков», что позволяет достичь той степени детализации разрабатываемых мировоззренческих идей, которая делает более доступной и убедительной проверку их методологической и жизненно-практической эффективности.

Поскольку парадигма каждой науки имеет мировоззренческую составляющую, научное творчество так или иначе связано с определенными философскими воззрениями на мир, опираясь на них или же способствуя их трансформации. Свое особое мировоззрение есть не только у деятелей науки, но и у создателей художественных ценностей, священнослужителей, политиков, бизнесменов и т. д. Философия взаимодействует со всеми феноменами культуры.

В связи с этим полагаю уместным обратить внимание на то обстоятельство, что связи философии с наукой, как и другими феноменами культуры, опосредованы образованием. Отдавая должное философскому самообразованию ученых, нужно учесть, что первое обстоятельное знакомство с философией происходит у них, как правило, в рамках выполнения вузовских образовательных программ. Здесь мы сталкиваемся с особой задачей адаптации признанных в их значимости философских учений к современной социокультурной ситуации, характеризующей, прежде всего, молодежную среду. В принципе все философские учения предназначены для изучения, то есть включения в процессы образования. Правда, многие философские тексты написаны так, как будто они изначально не предполагают постижение их сути непосвященными. Иногда они напоминают продукты свободного самовыражения особой категории литераторов, специализирующихся на эпатаже читательской аудитории.

Системе философского образования остро недостает в хорошем смысле популярных работ, которые соединяли бы корректное изложение ключевых философских учений и идей с переводом их на язык, понятный современному читателю, и раскрытием содержания этих идей на жизненно значимых для него примерах. Философия в принципе не более трудна для понимания, чем другие весьма общие и фундаментальные системы знаний, разрабатываемые, например, в физике, биологии или математике. Являясь учебным предметом, она нуждается в педагогической обработке, которая предполагает обеспечение доступности изложения и концептуально обоснованный, а также реалистический отбор содержания, ибо действительно «нельзя объять необъятное». Сходные проблемы возникают и в отношении естественнонаучной и математической образованности. Соответствующие науки давно уже приобрели прочную репутацию; многие поколения ученых и педагогов трудились над их популяризацией. Тем не менее, уровень действительной образованности широких слоев населения здесь, как, впрочем, и в области социально-гуманитарного знания, остается удручающе низким.

Недооценка культуротворческой значимости качественного философского образования чревата серьезными издержками. Сегодня не без оснований говорят о широко распространившемся «клиповом мышлении», об односторонности, фрагментарности, а также торопливости, недостаточной аргументированности высказываемых формально образованными людьми суждений и оценок, относящихся к состоянию и перспективам развития общественной жизни, и даже о деградации общественного и личного интеллекта. А.А. Зиновьев свою последнюю работу назвал «Фактор понимания» [2] и посвятил ее развитию логического интеллекта, недостаточность которого он справедливо считает одной из величайших угроз будущему человечества.

Теоретико-мировоззренческий синтез знаний и жизненного опыта людей осуществляет, как уже отмечалось, философия. Помочь формированию у людей недогматичного, продуктивного в своей целостности и систематичности, ориентированного на практику и, вместе с тем, гуманистического мировоззрения она может благодаря тому, что в ней, в отличие от конкретных наук, не существует парадигмальной концептуальной схемы, имеющей, так сказать, общеобязательный характер. Многовековая традиция ведения философских дискуссий выработала у их участников установку на внимательное отношение к суждениям оппонентов, простирающееся даже до известного вывода, что философы всегда правы в том, что они утверждают, и не правы в том, что они отрицают. Существует довольно широко распространенное согласие профессиональных философов и преподавателей философии относительно базового состава учений и идей, приобщение к которым необходимо для выработки приемлемой философской образованности [1, 1.2.4]. Различаясь между собой по многим параметрам, эти учения и идеи дополняют друг друга до некоей искомой, хотя и никем и никогда не достигнутой исчерпывающим образом, понятийно-логической полноты и целостности. Получение качественного философского образования выступает хорошей школой взаимопонимания людей, формирования у них устойчивой ориентации на ответственный диалог о ценностях и целях совместного бытия.

Литература

1. Вишневский, М. И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования / М. И. Вишневский. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 1999. – 252 с.
2. Зиновьев, А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – Москва : Алгоритм, ЭКСМО, 2006. – 528 с.